

# О тех, кто делал «Северный» в войну

## 60 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Радио и газеты в годы войны были не менее важным «боезапасом», чем патроны и гранаты. Фронтовики и труженики тыла вспоминают, как вслушивались в голоса дикторов из «тарелок»-репродукторов, как спешили прочитать свежие номера газет.

С первых дней войны на фронт ушли многие журналисты-ярославцы. Имена двух из них – Алексея Суркова и Марка Лисянского – знала вся страна. Часть газет закрылась. Но «Северный рабочий» продолжал приходить к читателям все военные годы. Этот рассказ – дань памяти тем, кто в прифронтовом Ярославле выпускал газету.

### ЛИЗУ СПАС НАРКОМ

Последний номер «Северного рабочего» с чисто мирной тематикой читатели получили 22 июня 1941 года. Следующие выпуски были, как тогда говорили, «переведены на военные рельсы». Главное место на полосах заняли материалы под шапками «Все как один на защиту Отечества!» и «Сметем с лица земли фашистских варваров!».

Елизавета Ледер, принявшая заведование отделом писем от ушедшего на фронт Алексея Флягина, с ходу включилась в новую тематику. В одной из статей она назвала войну второй мировой, что едва не кончилось для автора плохо. Какой-то сильно бдительный ответственный работник после выхода номера устроил журналистке разнос: что это за терминология? Спас Елизавету нарком Вячеслав Молотов. Так случилось, к счастью, что в день публикации «подозрительной» статьи в речи по радио он тоже сказал: «вторая мировая война».

Ярославль был прифронтовым городом, и его бомбили. В изданной в 1966 году книжке Елизавета Николаевна вспоминала, что после первой серьезной бомбежки они задумались о том, где укрывать детей. На Малой Октябрьской улице два деревянных редакционных дома (жилой и типография) бомбоубежищ не имели. С воинской частью договорились, что их пустят в открытую на берегу Которосли большую щель.

Вывели в нее на следующую ночь жильцов, а бомбежки не было, все промерзли и ругательски отзывались об «инициаторах». Детей вскоре удалось вывезти на летние дачи. В ту самую щель при ближайшем налете прямых попаданием влетела бомба. Был разрушен жилой дом редакции.

– Мы со старшим братом маму видели не каждый день, – вспоминает Алвин Козлов. – В редакции она засиживалась допоздна, потом шла дежурить

в госпиталь, а в редкие выходные – субботники да воскресники.

На ночных дежурствах в госпитале выкладывались сполна, не брезгуя никакой работой. Нередко так бывало, что, не успев собраться домой, они получали из госпиталя вы-

пускать по распределению в Ярославль. Сарра, заканчивавшая географический факультет университета, присоединилась к нему позже.

Завод «Пролетарская свобода» предоставил семье инженера-энергетика Гакенберга маленькую комнатку в деревянном доме, и началась жизнь как у всех в прифронтовом городе: нехватка топлива и продовольствия, затемнение, бомбежки, напряженное ожидание вестей с фронта. «Пролетарская свобода», как и многие ярославские предприятия, перешла на военную продукцию, и Виктор сутками пропадал в цехах.

Сарра тоже не собиралась сидеть дома и в поисках работы однажды прочитала объявление о том, что редакции газеты «Северный рабочий» тре-

даже когда Валя и Аня переехали по окончании войны в Москву. Редакционная жизнь меня увлекла».

Воскобойникова прекрасно владела русским языком, и неудивительно, что вскоре ей предложили возглавить отдел. Темы ее публикаций: железнодорожный транспорт, заводы «Победа рабочих» и «Пролетарская свобода», только что открывшийся сельхозинститут, история и сегодняшний день Ростовского района...

Семья жила общими для всех тревогами. Погиб под Севастополем родной дядя Сарры. Был тяжело ранен и затем пропал без вести любимый младший брат Семен. Не перенесла горя, умерла в эвакуации в Алма-Ате мама.

Жизнь брала свое, и в кон-

ассортимент продуктов не стал помехой для бабушки: Зинаида Ивановна закатала настоящий картофельно-капустный пир.

На красиво сервированном столе, покрытом белоснежной накрахмаленной скатертью, привезенной из Одессы, чего только не было: картофельный пудинг, оладьи из сырого и вареного картофеля, голубцы с овощной начинкой, свекла в нескольких вариантах...

Долгие годы вспоминали потом друзья семьи и этот день рождения, и ослепительную белизну скатерти.

### ГАЗЕТУ ПОДПИСЫВАЛ ЛОПАТИН

В мае 1943 года в редакции сменилось руководство. В газету вернулся возглавлявший ее до войны ответственный редактор Иван Васильевич Лопатин.

По воспоминаниям Воскобойниковой, был он строг, требователен, но вместе с тем прост и душевен в общении. «С ним как-то энергичнее завертелось колесо редакции». Заметно это стало и читателям. Потеплел общий тон публикаций. На первых полосах рядом со сводками Совинформбюро и официальными сообщениями появились, например, фотографии ребятишек из детского сада «Красная звездочка», информация о премьере в Таллине оперы «Пламя мщения», которую эстонский композитор Эуген Капп сочинил еще в 1944 году в эвакуации в Ярославле; заметка о праздновании 150-летия Грибоедова в областной библиотеке.

Алвин Козлов вспоминал, как Иван Васильевич умел гордиться успехами своих сотрудников. Однажды они с Ледер были посланы на семинар в Москву. Передовицу, написанную Елизаветой Николаевной на учебных занятиях, опубликовали «Известия». Иван Васильевич долго потом не упускал случая заметить: вот, мол, где наших печатают...

*Перечитывая воспоминания «северянок», поняла: вот оно, еще одно «секретное оружие», которое сломало планы гитлеровцев. Да, был героизм солдат на фронте и самоотверженный труд в тылу. Но война, в одночасье перевернувшая судьбы, не сумела разрушить в людях способность оставаться людьми. Вопреки всем ужасам и потерям, они рожали детей, ходили в кино, радовались звездному небу и на небогатый военный стол не забывали постелить белую накрахмаленную скатерть.*

Нина КАМАЕВА.



«Боевое ядро» газеты «Северный край» (слева направо): Елизавета Ледер, Валентина Елисеева, Нина Воловова и Анна Черток.

зов: прибыл очередной эшелон с ранеными. Запомнился Елизавете Николаевне молодой красноармеец, раненный в колено и голову. Когда к пареньку вернулось сознание, он очень обрадовался, что оказался в ярославском госпитале: «10 ноября нашу часть на фронт отправляют, значит, успею, не отстану от своих».

### БЕЛАЯ СКАТЕРТЬ ИЗ ОДЕССЫ

Одесситы Виктор Гакенберг и Сарра Воскобойникова поженились (как тогда говорили – расписались) в феврале 1941 года, а через два дня молодой

буется стенографистка. Самой собой, географу с высшим образованием эта должность не показалась престижной. Но выбор был невелик, а стенографией молодая женщина владела уверенно.

В редакции приняли новенькую хорошо. По воспоминаниям Сарры Мироновны, «женщины были умные и колоритные: ответственный секретарь Валя Елисеева – темпераментная осетинка московского происхождения, завпартотделом Лиза Ледер – ярославна с ленинградско-яснополяскими корнями, курынка Аня Черток. Были и другие, но эти трое стали моими друзьями надолго,

це 1942 года у Сарры и Виктора родилась дочка Лорочка. Историю ее появления на свет я услышала много лет спустя на семейном горьжестве. Сарра Мироновна, любящая взрослой дочерью, рассказывала, что очень волновалась, как бы персонал роддома случайно не подменил ей ребенка. «Не беспокойтесь, мамаша, – ответила медсестра. – Не перепутаем, ваша девочка здесь единственная».

А поскольку в редакционном коллективе это тоже был единственный младенец, то первую годовщину его появления на свет праздновали все. Однообразный военный